

ПОДОЗРЕНИЕ И ОБВИНЕНИЕ: ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В статье на основе анализа философских категорий вероятности и достоверности, норм действующего законодательства, а также сравнения объема необходимых доказательств, процессуальных форм констатации, рассмотрены сходства и различия институтов подозрения и обвинения, как взаимосвязанных этапов уголовного преследования.

Ключевые слова: подозрение, обвинение, вероятность, достоверность, объем доказательств.

Уголовно-процессуальному законодательству России известны такие этапы развития уголовного преследования, как подозрение и обвинение. Процесс развития указанных институтов свидетельствует о постепенном наращивании процессуальных гарантий, их сближающих, что, в свою очередь, порождает в отечественной процессуальной науке предложения об унификации двух процедур либо путем отказа от привлечения лица в качестве обвиняемого, либо упразднения фигуры подозреваемого. В связи с этим попытаемся выяснить содержательные различия между подозрением и обвинением, используя категории вероятности и достоверности. Отметим, что в данной статье под термином «обвинение» понимается промежуточное обвинение на этапе предварительного следствия, констатирующееся в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

С точки зрения формальной логики, под вероятностью следует понимать степень возможности появления того или иного события в цепи событий при определенных условиях. По утверждению Дж.М. Кейнса, вероятность – это степень разумной веры, определенная логическим отношением между известными данными, и заключением, которое из них вытекает [1]. С точки зрения К. Поппера, степень вероятности выражается в степени подтверждения того или иного факта, которая обратно пропорциональна степени опровергаемости [2]. Вероятность характеризует объективно существующую связь между условием и событием [3, с. 84], а также разумную степень веры субъекта в появление такого события в условиях некоторой неопределенности [4, с. 23]. Опираясь на законы логики, А.В. Руденко указывает, что под вероятностным знанием следует понимать знание, характеризующееся недостаточной полнотой и недостаточной обоснованностью [5, с. 12]. Я.В. Жданова также отмечает, что вероятность характеризует ту или иную степень обоснованного, но еще не доказанного знания, где обоснование знания – это субъективная оценка степени соответствия его реальности [6, с. 27–28]. Несмотря на различия этих определений, все они содержат важнейший момент, характеризующий знание как неполное или не до конца определенное. В свою очередь достоверным считается прочно обоснованное и доказанное знание [7, с. 162], которое исключает всякое сомнение.

Вероятностный характер как подозрения, так и обвинения зависит от связей между событием преступления и виновностью или причастностью конкретного лица к со-

* © Шинкарева А.М., 2011

Шинкарева Алла Михайловна (tugra-mugra@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

вершению этого преступления. В свою очередь различная степень вероятности подозрения и обвинения связана с тем объемом доказательств, устанавливающих виновность или причастность лица к совершению преступления, которым следователь или дознаватель оперирует в определенный момент времени. Как верно указывает И.Л. Петрухин, изменение статуса лица от подозреваемого к обвиняемому зависит именно от степени доказанности обвинения [8, с. 94]. В связи с этим рассмотрим следующие вопросы.

1. Главным ключевым вопросом является сравнение степени вероятности причастности лица при формировании подозрения и предъявлении обвинения.

Как подозрение, так и промежуточное обвинение носят вероятностный характер. Если при подозрении виновность лица недостаточно обоснована, то при обвинении степень ее обоснования должна быть выше, хотя виновность обвиняемого все еще остается проблематичной. При движении от вероятности к достоверности происходит, как об этом говорят исследователи, уменьшение вероятности противоположного, (т. е. невероятности виновности), вследствие чего она стремится к нулю, а вероятность виновности — к полной единице, по достижении которой устанавливается истина, а вина лица становится полностью обоснованной и доказанной. При вынесении обвинительного заключения или обвинительного акта соответственно следователь или дознаватель, основываясь на доказательствах, содержащихся в уголовном деле, исходит из достоверности виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и констатирует ее в соответствующем акте.

2. В то же время при разграничении подозрения и обвинения необходима точность терминологии. Так, не вполне точной представляется позиция О.В. Волокуп и Ю.Б. Чупилкина, указывающих на виновность лица уже при формировании подозрения и утверждающих, что «надежными гарантиями вовлечения в уголовный процесс лица в качестве подозреваемого являются доказательства его виновности, которых еще недостаточно для привлечения лица в качестве обвиняемого, но достаточно для того, чтобы выдвинуть в отношении этого лица обоснованное *предположение о его виновности*» [9, с. 89]. Верно высказывание И.Л. Петрухина, что в момент, когда лицо становится подозреваемым, предположение о том, что именно это лицо совершило преступление, еще не вполне доказано [8, с. 94]. В указанном контексте в отношении подозреваемого все еще не следует говорить о виновности, а правильное употребление термин *«предположение о причастности лица к совершению преступления»*. Следовательно, при формировании подозрения подлежит установлению не вина или форма вины лица, а именно его причастность к совершению преступления.

3. Большая степень вероятности виновности лица при предъявлении обвинения и меньшая степень вероятности причастности подозреваемого зависит от различных факторов, к которым можно отнести динамику сбора, объем и характеристику собранных доказательств. В связи с этим рассмотрим вопрос об общем объеме доказательств, необходимых для формирования подозрения и обвинения.

Статья 171 УПК РФ устанавливает, что привлечение лица в качестве обвиняемого возможно только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения такого лица в совершении преступления. Из анализа закона (п. 4 и 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ) следует, что для предъявления обвинения необходимо установить событие преступления (место, время, способ и другие обстоятельства его совершения); виновность лица в совершении преступления (форма вины и мотивы); обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; конкретную квалификацию деяния и роль обвиняемого при соучастии в преступлении. В связи с этим в литературе отмечается, что под достаточными доказательствами применительно к акту привлечения в качестве обвиняемого

понимаются достоверные сведения, собранные, проверенные и оцененные следователем в установленном законом порядке, которые в своей совокупности приводят к вероятностному выводу о том, что определенное лицо совершило преступление, предусмотренное УК РФ, не подлежит освобождению от ответственности за него, а также исключают иной вывод [10, с. 151; 11, с. 318; 12, с. 39]. Вероятность (а не достоверность) вывода объясняется тем, что к этому моменту отсутствовал (и не мог быть учтен) такой вид доказательств, как показания обвиняемого.

Формирование подозрения начинается с момента, когда выявлено заподозренное лицо и получена совокупность данных, предположительно указывающих на его причастность к совершению преступления, но достаточных доказательств для предъявления обвинения еще нет. При этом УПК РФ не содержит правовой нормы, аналогичной ст. 171 УПК РФ, прямо указывающей на общий объем данных, необходимых для подозрения в причастности лица к преступлению по каждому отдельному основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 46 УПК РФ. В то же время, как верно отмечается в литературе, нижней границей объема доказательств, достаточных для подозрения, являются закрепленные в ст. 91 и 97 УПК РФ основания для задержания и избрания меры пресечения.

Особенностью формирования подозрения, по сравнению с обвинением, является то, что если обвинение всегда предъявляется лишь в ходе предварительного расследования, то подозрение фактически может констатироваться уже на этапе возбуждения уголовного дела. В связи с этим следует отметить, что при формировании подозрения имеется возможность оперировать не всеми возможными видами доказательств, но лишь результатами определенных следственных и иных действий (ст. 144, 176, 178, 179 УПК РФ). Таким образом, помимо обстоятельств, указанных в ст. 91 и 97 УПК РФ, основу подозрения могут составлять явка с повинной, указание на конкретное лицо в заявлении о преступлении, указание на определенное лицо при осуществлении осмотра места происшествия, по результатам административного производства или оперативно-розыскных мероприятий. При этом результаты оперативно-розыскной деятельности или административного производства для того, чтобы отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, должны быть приобщены к материалам уголовного дела после его возбуждения (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Достаточно существенную роль в установлении причастности лица играет не только объем, но и содержание отдельных доказательств. Сравнение прямых и косвенных доказательств виновности показывает, что при наличии прямых доказательств степень вероятности причастности лица к совершению преступления выше, нежели при наличии косвенных доказательств. Но даже прямые доказательства не всегда достоверно устанавливают виновность лица. Как подозрение, так и обвинение должно базироваться только на достоверных доказательствах. Следовательно, проверка прямого доказательства будет заключаться в выяснении достоверности полученных сведений для исключения, например, возможного самоговора, дачи заведомо ложных показаний или добровольного заблуждения лица относительно определенных фактов. Говоря о косвенных доказательствах, которые устанавливают лишь промежуточные факты, а не главный факт, следует согласиться с А.А. Хмыровым в том, что правильное использование именно косвенных доказательств в допросе подозреваемого зачастую дает возможность получения прямых доказательств [13, с. 92].

Необходимо также отметить влияние продолжительности расследования на установление степени вероятности причастности лица к совершению преступления. Зачастую появление подозреваемого происходит по горячим следам. Об этом свидетельствуют результаты выборочного программированного изучения 212 уголовных дел, рассмотренных федеральными судами г. Самары в 2007–2008 годы, в которых име-

лось 244 подозреваемых. В 79,5 % всех случаев подозреваемый в связи с обнаружением улики появился в тот же или на следующий день после возбуждения уголовного дела. В такой короткий срок можно собрать лишь узкий круг улик, косвенно свидетельствующих о причастности лица, и даже при наличии прямых доказательств сложно проверить их достоверность. Кроме того, при отсутствии прямых доказательств весьма затруднительно собрать непротиворечивую внутренне связанную совокупность косвенных доказательств.

Следует при этом отметить, что выдвижение подозрения не является обязательным этапом привлечения лица в качестве обвиняемого. На практике могут возникнуть ситуации, когда возможно предъявление обоснованного обвинения и без предварительного вовлечения в дело лица в качестве подозреваемого. Из 212 уголовных дел в двух уголовных делах (0,94 %) предъявлению обвинения не предшествовало формирование подозрения, и обвиняемые приобрели свой статус в течение суток с момента возбуждения уголовного дела. Каждое из этих уголовных дел было возбуждено по факту убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), и в деле имелись прямые доказательства виновности лица. Таким образом, от длительности собирания доказательств при расследовании преступлений нередко напрямую зависит и их объем, и установленные степени вероятности причастности лица к совершению преступления.

4. Важно определить объем доказательств, позволяющих преобразовать существующее подозрение в промежуточное обвинение, который в современной литературе зачастую именуется верхней границей подозрения. Устанавливая критерий перехода подозрения в обвинение, следует признать, что достижение такого объема доказательств должно быть напрямую связано с наличием показаний подозреваемого.

Закон в ст. 76, 77 УПК РФ предусматривает такие виды доказательств, как показания подозреваемого и обвиняемого. При этом подозрение не может основываться на информации, исходящей от заподозренного лица, так как указанное лицо еще не приобрело процессуальный статус, а исходящая от него информация не является доказательством. Недопустимо заподозренное лицо допрашивать в качестве свидетеля.

В большинстве случаев (99 % изученных дел) формирование обвинения было невозможно без показаний подозреваемого. Следует согласиться с С.А. Шейфером в том, что именно в показаниях лица могут содержаться убедительные доводы, опровергающие вывод о его виновности, порождающие новые версии и способствующие прекращению уголовного преследования [12, с. 42–43]. Таким образом, именно показания подозреваемого в совокупности с иными доказательствами могут подтвердить или опровергнуть существующие следственные версии. В то же время они открывают возможность для получения новых доказательств, способствующих выдвижению новых следственных версий, в результате разработки которых будет либо увеличена степень вероятности причастности лица при переходе к обвинению, либо уменьшена при утрате уликами своего значения с учетом вновь полученных доказательств.

5. Помимо сказанного, попытаемся определить круг обстоятельств, установление которых на момент формирования подозрения в отличие от предъявления обвинения затруднительно.

На момент предъявления подозрения зачастую нельзя определить точную квалификацию деяния. Результаты указанного выборочного программированного изучения уголовных дел показали, что в 39,7 % случаев квалификация деяния, указанная в акте, констатирующем подозрение, не совпадает с квалификацией деяния на момент предъявления обвинения. При этом только в 4,9 % квалификация изменяется в сторону меньшей тяжести преступления, а в подавляющем большинстве случаев (в 34,8 % от общего количества подозреваемых) изменение происходит в сторону ухудшения положения лица. Так, квалификация изменяется либо на более тяжкий состав, либо лицу вменяются дополнительные эпизоды.

Говоря об объективной стороне состава преступления, следует отметить, что на момент предъявления подозрения зачастую невозможно установить такие обстоятельства, как форма соучастия в преступлении (ст. 33 УК РФ); точный размер ущерба, влияющего на квалификацию деяния; степень причиненного вреда здоровью; характер хищения и т. д. Следует согласиться с В.В. Кальницким в том, что при формировании подозрения недостаточная определенность в том, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, преодолевается на этапе предъявления обвинения, когда следователь получает возможность конкретизировать уголовное преследование как по лицам, так и по содержанию инкриминируемых действий [14, с. 24].

Как представляется, в момент возникновения подозрения, но при отсутствии показаний подозреваемого невозможно установить ни один признак в субъективной стороне состава преступления – вину с указанием ее формы, мотив и цель деяния, что связано уже не только с малой длительностью следствия, но в большей степени с отсутствием показаний заподозренного лица, облеченных в надлежащую процессуальную форму.

6. Сравнивая объем прав подозреваемого и обвиняемого, И.В. Овсянников и В.С. Овсянников приходят к выводу, что в современном досудебном производстве подозреваемый обладает равным с обвиняемым объемом прав, хотя для их обеспечения в УПК РФ нет столь же полных и надежных гарантий, как для защиты прав обвиняемого [16].

Соглашаясь с авторами в схожести статуса подозреваемого со статусом обвиняемого по большинству процессуальных прав и обязанностей (в том числе и в праве на защиту) и в возможности применения к ним мер пресечения, отметим кардинальное различие институтов подозрения и обвинения в процедурах их формирования и констатации, что позволяет рассматривать подозрение и обвинение как отдельные, самостоятельные, хотя и следующие один за другим этапы предварительного расследования.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что подозрение и обвинение – это два этапа уголовного преследования, констатирующие различную степень вероятности причастности лица к совершению преступления, существенные различия которых состоят в следующем:

1. Подозрение и обвинение выражают различную степень вероятности. При переходе от подозрения к предварительному и далее к окончательному обвинению, выраженному в обвинительном акте или заключении, происходит повышение степени вероятности путем приближения ее к достоверности.

2. Особенностью формирования подозрения, по сравнению с обвинением, является то, что если обвинение всегда предъявляется лишь в ходе предварительного следствия, то подозрение фактически может формироваться уже на этапе возбуждения уголовного дела, хотя и приобретает процессуальную форму после возбуждения дела.

3. Если обвинение, согласно ст. 171 УПК РФ, основывается исключительно на достаточных доказательствах, облеченных в надлежащую процессуальную форму, то подозрение в силу появления его в начальном моменте производства по делу зачастую базируется на значительно меньшем объеме доказательственной информации, полученной как в результате процессуальных, так и допроцессуальных действий (например, в ходе следственной проверки, административного производства, оперативно-розыскной деятельности).

4. В отличие от обвинения, при формировании подозрения не могут быть в полной мере получены сведения, указывающие на объективную сторону состава преступления (форма соучастия, точный размер ущерба, степень вреда здоровью, характер хищения). В плане субъективной стороны состава преступления при формировании

подозрения следует говорить не о виновности лица, а лишь о причастности его к преступлению. При формализации подозрения невозможно установить ни один признак субъективной стороны (вину с указанием на ее форму, мотив и цель), что обусловлено недостаточным объемом доказательств и небольшим промежутком времени расследования.

5. Существенное различие между формированием подозрения и обвинения заключается в том, что до момента предъявления подозрения отсутствуют показания лица, в то время как обвинение должно базироваться, в том числе, и на показаниях подозреваемого.

Библиографический список

1. Цит. по: Рузавин Г.И. Вероятность и правдоподобные рассуждения // *Философия науки*. Вып. 2. Гносеологические и логико-методологические проблемы. М., 1996. С. 163–191.
2. Цит. по: Бессонов Б.Н., Нарский И.С. «Критический рационализм»: философия и политика (Анализ концепций и тенденций) / редкол.: Б.Н. Бессонов [и др.]. М.: Мысль, 1981. URL: http://society.polbu.ru/bessonov_ratsionalizm/ch_08_i.html (дата обращения: 29.04.2011).
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
4. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров; под ред. Д.П. Горского. М.: Просвещение, 1991. 208 С.
5. Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 24 с.
6. Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 36 с.
7. *Философский энциклопедический словарь* / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
8. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.: ТК Велби. 2004. Ч. I. 224 с.
9. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2005. 160 с.
10. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: Проспект. 2008. 672 с.
11. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1998. 552 с.
12. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства: учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1986. 84 с.
13. Хмыров А.А. Некоторые вопросы теории и практики применения косвенных доказательств в расследовании преступлений // *Советское государство и право*. 1965. № 2. С. 92–101.
14. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // *Уголовное судопроизводство*. 2007. № 3. С. 23–29.
15. Печников Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. 2007. 120 с.
16. Овсянников И.В., Овсянников В.С. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // *Уголовный процесс*. 2006. № 1. С. 35–46.

SUSPICION AND ACCUSATION: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

In this article on the base of the analysis of philosophical categories of probability and reliability, norms of current legislation, comparison of volume of necessary proofs, and also procedure forms, similarities and distinctions of institutes of suspicion and accusation, as interconnected stages of criminal prosecution are considered

Key words: suspicion, accusation, probability, reliability, volume of proofs.

* *Shinkareva Anna Mihailovna* (tugra-mugra@yandex.ru), the Dept. of Criminal Process and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.